

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330.101

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.3.202–210

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В.Н. Щербаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Цель статьи – рассмотреть ценностные устои политической экономии – глубоко нравственной науки, ибо монетаристская система давно изжила себя, а «корыстный интерес» никогда не принимался во внимание. Научная новизна исследования заключается в обнаружении источников влияния нравственных установок на раскрытие феномена новой политической экономии, в которой человек рассматривается как высшая цель и идеал исторического развития. Поэтому выявить роль «человеческого фактора» – значит, показать социально-регулятивные функции человека, которые свойственны ему «по природе», т.е. неотделимы от его сущности, раскрываемой в ходе общественного развития. Подчиняясь законам диалектического движения; преодолевая дуализм природы мышления, будущее новой политической экономии как бы «вбирает» в себя потребительно-ценностный подход социально-регулятивных функций, где понятия “цель” и “ценность” помогают возродить старые русские традиции, существующие на Руси еще со времен Ярослава Мудрого, который учил детей совести, чести, достоинству, выдвигал необходимость влияния на происходящие процессы нравственных и духовных принципов, раскрывая проблемы возрождения национальных традиций, всегда спасавших Россию и дававших духовную силу для преодоления социальных противоречий, шедшие в ногу с политикой государства и его устройством, наполняя ценностными, духовно-нравственными формами развитие общества.

Ключевые слова: *экономический миропорядок, политическая экономия, стоимость, потребительно-ценностный подход, мотивация, социальный процесс, ценность, нравственность, приоритеты, русские мыслители, генетический потенциал, нравственность, благосостояние человека, духовный принцип.*

Политическая экономия в той рациональной формулировке, как она представлена у физиократов и Адама Смита, есть, по существу, детище XVIII в. Старая монетаристская система подверглась бичующей критике А. Смита, особенно в его «теории нравственных чувств», где человек с его жизненными устремлениями, интересами и чаяниями был поставлен в центр внимания ценностных ориентаций в своей хозяйственной деятельности [9, с. 107]. И основоположник русской

© Щербаков В.Н., 2023

классической политической экономии И.Т. Посошков свою «Книгу о скудости и богатстве» начинает с духовности, упрекая тех, которые забывают этот фактор [12, с.137]. Русская политическая экономия всегда руководствовалась высокими идеалами. И.В. Вернадский писал, что политическая экономия все более превращается в теорию ценности. Именно в этом духе совесть каждого гражданина должны стоять в центре внимания ценностных ориентаций. Русский академик И.И. Янжул призывал возродить такой «забытый фактор» как честность. Ценностные устои экономики должны найти отражение в политической экономии – глубоко нравственной науке, ибо монетаристская система давно «изжила» себя. Впрочем, в русской политической экономии честь и совесть стояли в центре внимания, а «корыстный интерес» никогда не принимался во внимание, поэтому нравственные начала должны быть поставлены в центр новой политической экономии [13, с. 38]. Духовная сущность в политической экономии должна реализовываться через отношения собственности – самой глубокой «тайны» любого общественного строя. «Пучок» отношений собственности должен иметь под собой глубокую основу – этому отвечает лишь общественная собственность, реализуя подлинную «соборность» в центре управления общественным достоянием. Политическая экономия в широком смысле должна преобладать и в государственной частной политике [6, с.110].

Безнравственность, бездуховность, безверие – это болезнь личности. Она обязательно не должна иметь место в новой политической экономии. Религия – «Роза мира» – должна объединиться в целый комплекс ценностных ориентаций, при конституирующей роли православия. Вера не раз спасала Россию и не раз выступала защитницей интересов и цементирующим фактором национального возрождения.

Немаловажно понять механизмы на уровне потребительно-ценностного подхода, где «цель» и «ценность» суть категории нравственные. Они помогают возродить старые русские традиции еще со времен Ярослава Мудрого, который учил детей совести, чести и т.д., в условиях, когда необходимо хоть как-то влиять на происходящие процессы в глобализирующемся мире и формировать вектор для нравственного и духовного обновления [8, с.63].

В этой связи выступает на передний план необходимость поиска принципиально нового подхода к проблеме возрождения национальных традиций, религиозных воззрений на происходящее в мире, которые всегда спасали Россию в трудные времена и давали духовную силу для преодоления периодов упадка и социальных конфликтов [7, с.27].

Для того, чтобы реализовать данный подход, необходимо изменить духовно-нравственную культуру, идеологическая сторона, которой определяет базис для раскрытия национальной культуры и ее развития.

Целью данного подхода должна выступить экономическая ценность, которая формирует новый механизм хозяйствования на основе целевой функции политики государства.

Современное развитие вступило в противоречие с реалиями сегодняшнего дня. Достаточно вспомнить, что в России политическая экономия началась тогда, когда были перенесены исследования из сферы обращения в сферу материального производства – как наука об источниках и причинах богатства народов. Русская экономическая наука в этом отношении опередила науку Западной Европы, а первые политико-экономические наработки (как “Экономия Учена”) были посвящены исследованию именно «социальной функции богатства», а по своей сущности вполне превосходила «Экономиксе» Ксенофонта Афинского. «Экономия Учена» разрабатывалась независимо от Запада и содержала основные правила ведения системы хозяйства, в том числе об отношении к земле и рачительном хозяйствовании. Особенно уделялось внимание “законным” способам увеличения богатства, которое мыслилось не как сумма материальных ценностей как в учении западноевропейских учёных, а как плоды труда, рачительного и бережливого производства. В корне неверно, что будто “Экономия Учена” не содержала рациональных подходов и служила, якобы, лишь собственникам (такое мнение в своё время высказывал Н.К. Каратаев) [14, с.94].

Столь же некорректно противопоставление политической экономии и «Экономии Ученой» как, якобы, противоположных наук, выражавших противоположные интересы. «Экономия Учена» это первый опыт исследования природы богатства, своеобразный отправной социальный момент в политической экономии, развиваемой в России представителями купеческого сословия. Попытка анализа «Экономии Учена» как науки, якобы, крепостников, абсолютно не выдерживает критики: эта наука как раз и была опытом первой «национальной экономики», опередившей исследования причин богатства народов в странах Запада. А наличие религиозно-нравственного основания не может не превысить русскую «национальную экономию». Напротив, в глазах мирового мнения, так называемая модель «экономического человека», на которой строятся западноевропейские исследования, свидетельствует скорее об их недостатках, чем о достоинствах. «Национальная экономика» вдохновлялась нравственно-религиозными учениями как особой ценности, не только не противостоящими, но и углублявшими ее научную значимость и важность.

Углубляясь в историю науки, нужно сказать, что до XVIII века в России понятия «экономика» не существовало. Самобытный, господствовавший хозяйственный строй на Руси, назывался «Домостроительство». В понимании русского человека, домостроительство – это наука для обеспечения изобилия и достатка на

нравственных началах. Хозяйство как домостроительство — это, прежде всего, нравственная категория, в которой исключена прибыль как цель, а экономические отношения носят определенный порядок, исключающий поклонение деньгам и эксплуатацию. Основы данной науки выражены в памятнике экономической жизни и быта русского народа [16, с.103].

Главная сущность «Домостроя» (XVI век) – саморегулируемое русское хозяйство ориентацией на не стяжательство и разумное самоограничение по канонам нравственных норм. Как справедливо отмечалось, экономика оживает, когда в ней все «благословенно», и человек выступает «целью праведной жизни».

Через всю книгу “Домострой” красной нитью проходит отношение русских людей к труду как добродетели, как к нравственному деянию. Создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека – крестьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме – и хозяева, и работники – должны трудиться, не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукодельем сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься, когда это собрание осуществляется ради неоплаченного труда других людей [15, с. 204].

Касаясь традиционных факторов производства (труд, земля и капитал), важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли. Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения, как количество труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека не была капиталом, а только средством приложения труда.

В соответствии с подобным пониманием истории рассматривалось и развитие форм экономического мышления. В добуржуазную эпоху, как писал А.А. Богданов, господствовала по преимуществу «авторитарная идеология», проникнутая духом первобытного религиозного анимизма. Этой эпохе свойственно созерцательное отношение к действительности, отражавшее неразвитость общественной мысли; «натуральный фетишизм», по словам А.А. Богданова, не был «причинным» объяснением реальных вещей и ограничивался предположением о «душе» вещи, противостоящей экономическому мышлению. «Таким образом, содержание познавательной деятельности оказывалось крайне ограниченным в смысле ее глубины, к поверхностно практическому знакомству с явлениями добавлялось только фетишистское их объяснение, и этим удовлетворялась внутренняя потребность экономического мышления» [3, с.132].

Незначительным шагом вперед была и греческая культура, якобы не позволяющая развивать многие отрасли знания, в том числе и экономическое мышление. Общий уровень экономических знаний был, якобы, невысок: «в экономических воззрениях эпохи расцвета классической цивилизации особенно ясно отражается неблагоприятное для экономического развития направление общественного мышления». Этому способствовало, по мнению А.А. Богданова, враждебное отношение к производительному труду: экономические воззрения не являлись результатом критического мышления, а потому и не сложились в целостную систему. Даже в средние века отрицательное отношение к труду не привело к расцвету экономической науки. «Подводя итоги, – пишет А.А. Богданов, – приходится сказать, что для общественного развития психология этого периода представляла, во-первых, очень бедный и не подходящий по качеству материал, во-вторых, чисто стихийные препятствия в форме господства над жизнью обычая». В эту эпоху также не был преодолен авторитарный фетишизм, а лишь «меновая идеология» товарного хозяйства привела к частичной интернационализации культуры, которую призвана заменить полностью лишь социалистическая культура и наука.

Подобная недооценка досоциалистических форм экономического мышления опиралась на недостаточно корректную трактовку идеи тождества общественного бытия и общественного сознания, которая проходит красной нитью через все произведения А.А. Богданова. На первый взгляд, эта идея противоречит теории отражения, согласно которой мышление лишь отражает общественное бытие, но не сливается с ним. Самая высшая задача человечества – охватить системно эту логику общественного бытия со всеми его противоречиями, чтобы приспособить к нему мышление передовых классов общества [11, с. 142]. Но в том-то и дело, что процесс приспособления непосредственно включен в общественно-историческую практику людей, их социально организованный трудовой опыт. Открытия в науке, её категории и законы являются сутью идеологической формы, орудием социально-трудовой практики составляющей необходимый внутренний процесс. Поэтому, уровень познания, уровень развития науки, зависят от «совершенства» форм социально-исторической практики, и чем организованнее протекают процессы общественно-трудовой практики, тем более адекватно выполняют идеологические функции [5, с. 21].

Придерживаясь строго принципа системности в организации научного знания, исследования показывают, что именно «рост» системности с развитием социально-трудового опыта, определяет прогресс познания как движение от монизма религиозного к монизму научному. Этот процесс носит социально-организованный характер и «вплетен» в закономерности движения экономической и социальной

жизни общества как целого [4, с. 27]. Поскольку же оно развивается по восходящей линии, критерием общественного прогресса является возрастание полноты и гармонии жизни. В этом непрерывном процессе достигается высшая ступень человеческого познания – всеобщая организационная наука, обобщающая стихийный материализм, эмпириомонизм, диалектический материализм как ступени к науке будущего. Подчиняясь, в общем, законам диалектического движения, преодолевая дуализм природы и духа, мышления и бытия, процесс становления науки будущего как бы «вбирает» в себя все предшествующие формы мысли во всем многообразии их социально-регулятивных и технических функций [10, с.17].

Первой, далеко не совершенной формой идеи тождества общественного бытия и общественного сознания, была идея «монизма опыта», т.е. представление о том, что психические, экономические и технические системы образуют в общественно-трудовом процессе некоторые изоморфные по своей природе комплексы. Идея изоморфизма родилась значительно ранее общих законов организации, раскрываемых общей теорией систем и различных организационных построений. Это дало возможность представить историю науки как процесс взаимодействия идеологии и социальной техники, причем определяющими являются именно технические формы. Последние, непосредственно определяют организационные функции категорий науки и идеологии, производной, вторичной по отношению к техническому «базису»: всякая идеология в конечном счете вырастает на основе технических преобразований, для которых она выступает организующим приспособлением. Поэтому «базис» как основа идеологического воздействия на процесс составляет нечто техническое» [2, с.101].

Таким образом, преодолев дуализм природы и духа, мышления и бытия, А.А. Богданов утверждает новый дуализм — дуализм технических и идеологических форм. Считая первичными, определяющими формы технические, он прямо из них выводил оценку прогрессивности тех или иных идеологических форм, их роль либо двигателя, либо тормоза общественного прогресса. Если организация идеологических форм не соответствует потребностям развития технического «базиса», она ведет к регрессу или длительному застою, что и имело место в истории цивилизаций: в данном случае «идеология выступает как причина, задерживающая развитие или вызывающая деградацию, и тем самым эта идеология сложилась на основе исторически данной техники, — а стало быть в технике и лежат первоначальные условия, порождающие застой и регресс.

Объективные, т. е. общественно значимые формы экономического мышления возникли задолго до промышленного переворота и составляли важные организующие формы общественного

производства. В эпоху капитализма они получили новое, мощное развитие и были систематизированы, т. е. приобрели новую, высшую форму – форму науки – политической экономии, организующие функции которой проявились весьма очевидным образом (физиократы, классики и т.д.) [1, с. 27]. Но организационные орудия экономического мышления (понятия, категории, законы и т.п.) формировались задолго до капитализма и являлись важной составной частью экономической идеологии, отражающей экономический строй общества наиболее непосредственно. Из всех идеологических форм экономическое мышление наиболее очевидным образом влияло на технический базис производства, а без него невозможен вообще технический и социально-экономический прогресс. Обозначенный А. А. Богдановым дуализм идеологических и технических форм отражался в экономическом мышлении как основной и имманентный дуализм всех народнохозяйственных процессов, одни из которых протекают гетерогенически, т.е. разнородно и стихийно, а другие – автогенически, т.е. ими управляет чья-то воля. Гетерогенические процессы как раз и отражают «дезорганизирующее» влияние на ход технического прогресса и социально-экономическое развитие в целом, автогенические процессы способствуют росту сознательного, регулирующего, «планового» начала как в развитии общественной техники, так и самих идеологических форм – организующих форм общественной мысли.

Список литературы

1. Осипов Ю.М. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / под ред. д.э.н., проф. Ю.М. Осипова, к.э.н., в.с.н. Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. 319 с.
2. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве– 2-е изд. испр., доп. М. : Экономическая газета, 2011. 415 с.
3. Руднев В.Д. Политическая экономия (экономическая теория) М. : ИТК Дашков и К, 2018. 856 с.
4. Сото Эрнандо де. Загадки капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 272 с.
5. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М. : Дело, 2000. 232 с
6. Шаталин С.С. Функционирование экономики развитого социализма. М. : МГУ, 1982. 134 с.
7. Шухов Н.С. Нравственные устои экономики. М. : ВINITI, 2003. 318 с.
8. Шухов Н.С., Щербаков В.Н. Русская политическая экономия. М.: МГСУ, 1998. 585 с.

9. Щербаков В.Н. Нравственно-психологические основы политической экономии / В.Н. Щербаков, Н.С. Шухов. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005. 527 с.
10. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022. 399 с.
11. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив развития. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2022. 641 с.
12. Щербаков В.Н. Регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций: монография / Щербаков В.Н., Колпакова Г.М. М. : ООО «Учебный центр Путь», 2012. 564 с.
13. Щербаков В.Н. Политическая экономия. М.: «Бизнес-пресс», 2005. 603 с.
14. Щербаков В.Н. Экономическая теория. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 297 с.
15. Экономическая теория на пороге XXI века 5: Неоэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001. 624 с.
16. Экономическая трансформация: цели, направления, динамика. М.: Изд-во РАГС, 1999. 349 с.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВ Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49); e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-3268

POLITICAL ECONOMY – OVERCOMING CONTRADICTIONS

V.N. Shcherbakov

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia

The article considers the value foundations of political economy – deeply moral science, because the monetarist system has long outlived its usefulness, and the “selfish interest” has never been taken into account, on the contrary, moral attitudes reveal the phenomenon of new political economy. Obeying the laws of the dialectical movement, overcoming the dualism of the nature of thinking, the future of new political economy, as it were, “incorporates” the consumer-value approach of socio-regulatory functions, where “purpose” and “value” help to revive old Russian traditions, since the time of Yaroslav the Wise, who taught children conscience, honor, etc., put forward the need to at least somehow influence the ongoing processes on the basis of moral and spiritual principle. Revealing the problem of the revival of national traditions, which always saved Russia and gave spiritual strength to overcome social contradictions, they always kept pace with the policy of the state and its

structure, filling them with value, spiritual and moral forms of the development of society.

Keywords: *economic world order, political economy, cost, consumer-value approach, motivation, social process, value, morality, priorities, Russian thinkers, genetic potential, morality, human welfare, spiritual principle.*

About the authors:

SHHERBAKOV Viktor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Theory, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49); e-mail: sherbakovvn@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.08.2023

Статья подписана в печать 25.08.2023